

Труд быть полезным

Симптомы ДЦП накладывают на людей определенные ограничения, касающиеся их жизни и работы. Но при грамотном подходе к абилитации возможность обеспечить комфорт в социуме и достойную занятость для них вовсе не далека. Мы присмотрелись к примерам организации инклюзии за границей и сравнили их с российской действительностью

По наблюдениям экспертов, в странах Западной Европы, Австралии, США и Канаде люди с ДЦП оказываются наиболее вовлечены в жизнь социума и имеют больше возможностей реализовать себя в профессии. «В этих странах система ранней помощи, абилитации и реабилитации построена на обучении жизненным навыкам, а не на лечении суставов, спастичности и прочего. То есть там тоже лечат организм, но лечат, чтобы ребенок научился играть, обучаться, перемещаться доступным ему способом, а не для того, чтобы неизвестно зачем „поставить на ноги“, — рассказывает доцент кафедры физических методов лечения и спортивной медицины ФПО ПСПбГМУ им. Павлова, профессор кафедры клинической медицины и медицинской реабилитации СПбМСИ Алексей Шмонин. — Эта система позволяет на выходе получить не инвалида-потребителя социальной и медицинской помощи, а человека, который, возможно, даже находится в инвалидной коляске и общается при помощи приборов, но при этом самостоятелен в жизни с раннего детства. Он так же, как обычный ребенок, с детства присматривается к профессиям, играет в них, потом выбирает то, что ему подходит, обучается и работает. Этот ранний выбор очень важен, ведь если здорового ребенка не познакомить со специальностями с детства, он тоже не захочет работать, когда вырастет».

По мнению Михаила Новикова, руководителя отдела трудоустройства региональной общественной организации инвалидов (РООИ) «Перспектива», также люди с ДЦП наиболее вовлечены в жизнь социума в тех странах, где развито инклюзивное образование, например, в Швеции, Финляндии, Германии и Австрии. В этом случае дети с инвалидностью учатся в общеобразовательных школах и детских садах вместе со сверстниками без инвалидности, а не на дому или в коррекционных учреждениях.

Доцент кафедры психологии и педагогики ФПО ПСПбГМУ им. Павлова, профессор кафедры клинической медицины и медицинской реабилитации СПбМСИ Мария Мальцева поясняет, что система абилитации и реабилитации в таких странах не подразумевает изолированных от обычных людей специальных центров. Она развивает и поддерживает ребенка с ДЦП в его обычной жизни дома, в школе, среди других людей. Но в этих местах доступны и специалисты — эрготерапевты и физические терапевты, которые помогут ребенку заниматься спортом и получать профессиональные навыки в общедоступной среде. Их учебное или рабочее место будет оборудовано иначе и обучать их будут чуть по-другому, но там же, где и всех остальных.

ПРИ ЭТОМ В РОССИИ ЕСТЬ УСПЕШНЫЕ ПРИМЕРЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ГРУПП, НАПРИМЕР, КОЛЛ-ЦЕНТРЫ, КОТОРЫЕ ОБЕСПЕЧИВАЮТ РАБОТУ ЛЮДЯМ С НАРУШЕНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Такой подход помогает людям с инвалидностью получать нужные знания и социализироваться. «Это и есть истинная инклюзия, и это эффективнее, чем изолировать и где-то специально обучать в обществе исключительно себе подобных. Потому что на выходе в этих странах просто нет такого количества недееспособных людей с ДЦП, которым нужно было бы сопровождение или совместное проживание, — объясняет госпожа Мальцева. — В России эта система пока не ра-

ботает, причем это проблема убеждений. Нам в голову не приходит, что дети с церебральным параличом в большинстве обучаются всему, включая профессии, как остальные и вместе с ними».

Неудивительно, что страны, в которых есть системы адаптации и помощи людям с ДЦП, особенно взрослым, предлагают и более широкие возможности для трудоустройства. Например, в Нидерландах, говорит социолог Екатерина Дегтерева, поддержка в профессиональном плане людей с ДЦП и другими нарушениями

если он интересен для рынка по профессиональным качествам и уровню образования, есть немало возможностей для трудоустройства. В соответствии со статистикой нашей организации, самый высокий процент с минимальным временем ожидания трудоустройства наблюдается у соискателей с высшим образованием: 78,7% устроились на работу за один месяц, 93% — в срок от одного месяца до полугода, — рассказывает господин Новиков. Следовательно, если дети с ДЦП будут получать адекватную абилитационную и реабилитаци-

В РОССИИ ПОКА ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ С ДЦП — ЭКСКЛЮЗИВ. НЕ СОПРИКАСАВШИЕСЯ С ЭТОЙ ТЕМОЙ РАБОТОДАТЕЛИ БОЯТСЯ БРАТЬ ЧЕЛОВЕКА С ДЦП НА РАБОТУ ИЛИ БЕРУТ, НО «ДЛЯ ГАЛОЧКИ»

развита широко. Это связано с тем, что у местного бизнеса есть определенные социальные обязательства. Многие проводят так называемые дни профессии: транспортные компании предоставляют людям с ДЦП возможность вместе с дальнобойщиком проехать из Голландии в Германию, Бельгию или Люксембург и посмотреть, как выглядит рабочий день международного водителя. Еще один формат, ставший популярным, — это кафе и рестораны, где работают люди с синдромом Дауна и люди с ДЦП в легких формах. Руководят процессом обычные сотрудники, они учат коллег с ограниченными возможностями сначала базовым навыкам, которые нужны им дома, а потом уже работе в зале, на кухне, с клиентами.

По мнению господина Шмонина, в России пока трудоустройство взрослых людей с ДЦП — эксклюзив. Как правило, работодатель имеет инвалидность или у него в семье есть инвалид. Не соприкасавшиеся с этой темой работодатели боятся брать человека с ДЦП на работу или берут, но просто «для галочки».

Причин этому несколько. «Во-первых, дети и взрослые с ДЦП изолированы от общества, так как учатся в школах для инвалидов, где получают „бумажку“, но не образование, ничего не умеют и в результате „салятся“ дома. Профессиональная подготовка в таких школах или реабилитационных центрах тоже по большей части сомнительна: можно сказать, что там занимаются совершенно непрактичными работами с целью развлечь инвалида. С такими навыками и образованием и здоровый человек будет никому не нужен. Эта изолированность и отсутствие опыта рождает иллюзию, что человек с ДЦП — умственно отсталый, что тоже не способствует трудоустройству. И пока ситуация не из-

онную помощь, включающую нормальное среднее и высшее образование, они будут конкурентоспособны.

По данным Росстата, в России 11,9 млн инвалидов, из которых трудоустроено 688 тыс. человек. «При этом подавляющее число работающих инвалидов — это люди после легкого инсульта или травмы, астматики, диабетики. То есть они работали в компании до заболевания, заболели, оформили инвалидность и продолжили работать, — говорит госпожа Мальцева. — По неофициальным наблюдениям, чаще всего люди с ДЦП работают у своих родственников на мини-производствах, в кафе. Некоторые получают образование в области реабилитации и работают в реабилитационных центрах».

По данным РООИ «Перспектива», наиболее востребованы специалисты с ДЦП в сферах административного персонала, подбора кадров и IT. Реже других, согласно ее статистике, они трудоустраиваются в сферах продажи, строительства и недвижимости и закупках.

Другая проблема трудоустройства — это доступная среда. «Есть люди с ДЦП, которые прихрамывают, и им не нужны особые условия. Но кто-то передвигается на коляске, и ему требуются широкие проемы и пандусы. А кто-то вовсе парализован и не может приехать в офис или полноценно работать за компьютером, — описывает господин Новиков. Поэтому, принимая на работу инвалида, работодатель нередко сталкивается с необходимостью обеспечения соответствующей инфраструктуры. Кроме того, возникает проблема дополнительных проверок и согласований рабочего места. «Хотя на самом деле, если работодатель действительно хочет, чтобы у него работал маломобильный сотрудник, этот сотрудник ему нужен и ценен, такие проблемы успешно решаются, — уверена госпожа Мальцева.

Директор по развитию You Social Евгения Кузнецова замечает, что в России не умеют и не знают, как правильно разговаривать с людьми с ограниченными возможностями. Это касается и нанимателя, и будущих коллег по работе. Более того, действует определенный стереотип, что люди с инвалидностью работают хуже и медленнее остальных, что им сложнее, чаще требуется отпуск или больничный.

«При этом в России есть успешные примеры трудоустройства представителей маломобильных групп, например, колл-центры, которые обеспечивают работу людям с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Такие примеры важно тиражировать, используя два направления — менять инфраструктуру и менять отношение к людям с ограниченными возможностями среди сотрудников, клиентов и топ-менеджмента компаний», — заключает эксперт.

Ксения Потапова